

На правах рукописи

СОРОКОПУД СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГЕРМЕНЕВТИКИ ДЛЯ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА БАЗОВЫХ
КОНЦЕПТОВ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность: 09.00.11 – социальная философия (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Красноярск - 2014

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор, Копцева Наталья Петровна

Оппоненты: Пискорская Светлана Юрьевна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени М.Ф. Решетнева», кафедра рекламы и культурологии, профессор

Кормочи Елена Александровна, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга», кафедра философии и культурологии, доцент

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск

Защита состоится «25» ноября 2014 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд. Р8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» и на сайте: <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «__» октября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Петров
Михаил Александрович

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования связана с той значительной ролью, которую государство Китайская Народная республика играет в современном геополитическом пространстве, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где выступает стратегическим экономическим и политическим партнером Российской Федерации. Современные социально-экономические, политические, культурные процессы, характерные для Китайской Народной республики и делающие это государство крупнейшим игроком на международной арене, базируются на многих основаниях, в том числе на особых социально-культурных практиках, насчитывающих несколько тысячелетий. Синология сегодня – это одно из наиболее динамично развивающихся направлений в философских, социальных, гуманитарных, культурных, политических, религиозных исследованиях, не говоря уже об экономических, регионоведческих и международных исследованиях. В 20-30-е гг. XX в. в трудах ряда европейских и российских ученых была высказана гипотеза о целостности, автономности китайского общества и китайской культуры, о том, что социальные и культурные процессы, в том числе, процессы социальной стратификации, социальные и культурные нормы, ценности, идеалы складываются совершенно иным образом, нежели в обществах т.н. «западного» типа. Несмотря на дискуссионность цивилизационного подхода ряд современных ученых выделяют особый цивилизационный тип – дальневосточную цивилизацию, включающую в себя такие страны, помимо КНР, как Северную и Южную Корею, Японию, Вьетнам, Таиланд, Сингапур и некоторые другие. При этом существует определенная научная конвенция, связанная с тем, что ключевые доминанты этой цивилизации, ее опорные точки, базовые структуры имеют китайское происхождение. Речь идет и о способах социальной стратификации, и об идеологических концептах, и об эталонах хозяйствования, традиционных религиях, китайском буддизме, лингвистической специфике, письменности, искусстве, архитектуре, культурных нормах и ценностях, включая культуру повседневного общения. С другой стороны, китайское общество имеет особое социальное время, чья историческая длительность сегодня не сопоставима более ни с одним другим обществом. Возникнув одновременно с древнеегипетской цивилизацией, китайское общество представляет собой пример самого устойчивого и длительного развития в истории человечества. Во многом это связано с социально-культурными и гуманитарными практиками, которые доказывают свою состоятельность веками и тысячелетиями успешного применения, а также определенным единством и постоянно воспроизводящейся преемственностью китайской культуры, построенной на уникальной письменности и особом отношении к древним

культурным артефактам, прежде всего, к древним культурным текстам, в том числе философского и религиозно-этического характера.

Современные социально-философские исследования имеют ярко выраженный междисциплинарный характер. Философское осмысление и философское понимание актуальных исследовательских проблем связано с активным освоением подходов, концепций, методов, методик, апробированных в конкретных науках – как в естествознании, так и в социально-гуманитарных исследованиях. Одновременно складываются концептуальные и методологические подходы, реализация которых подчеркивает специфику именно социального и гуманитарного познания по сравнению с естествознанием. Ведущим подходом, уникальным именно для современной социальной философии, современного социального и гуманитарного познания в целом является герменевтика, связанная с организацией такого процесса как «понимание». Современная социальная философия очень часто использует герменевтический подход, в том числе в аспекте текстологического, категориально-понятийного анализа философских и других культурных текстов. Для исследований традиционного китайского общества, китайской культуры герменевтическая методология является чрезвычайно актуальной, поскольку предметом анализа выступает социально-культурное пространство, изучение которого требует уточнения всех исследовательских процедур и корректировки научных подходов, научных методов, разработанных в западной научной и философской традиции. Для качественного социально-философского анализа китайского социально-культурного пространства необходимо знание китайского языка, китайской письменности, что, собственно, характерно для традиции отечественной синологии. Таким образом, актуальность применения герменевтической методологии по отношению к китайской культуре представляется несомненной, как в силу геополитического стратегического значения отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной республикой, так и в силу специфики современных социально-философских исследований, опирающихся на междисциплинарный подход и интеллектуальные открытия в различных сопредельных отраслях научного знания.

Разработанность проблемы исследования. Герменевтика как теория и как совокупность методологических процедур является одной из основных методологических систем современной социальной философии и центром внимания для многих виднейших философов. Следует отметить, что сама по себе герменевтика входит в число методов, применяемых для анализа традиционной китайской культуры, поскольку данный анализ базируется на интерпретации репрезентативных философских и религиозных текстов.

Герменевтика как метод социально-философского познания в целом генетически связана с исследованием религиозных текстов и экзегетикой. Становление, так называемой, «библейской

герменевтики» представлено именами Филона Александрийского¹, Боэция², Августина Аврелия³, представителей византийской патристики, в том числе с Василием Великим⁴, Иоанном Златоустом⁵, Григорием Богословом⁶, в западном христианстве прообразы философской герменевтики можно найти в трудах Фомы Аквинского⁷ и других мыслителей.

Однако еще до христианства выделение процедур понимания в качестве особых, требующих специального философского методологического применения, было сделано в философии Платона⁸, Аристотеля⁹, Плотина¹⁰, Ямвлиха¹¹, Прокла¹². Исламская средневековая философия также использовала и обосновывала герменевтические процедуры при анализе сочинений античных философов, прежде всего Аристотеля. Труды Аль-Фараби¹³, Ибн-Араби¹⁴ и других выдающихся арабских средневековых мыслителей содержат как непосредственное использование герменевтических процедур, так и их философскую рефлексию.

Автономное развитие герменевтики как философской науки и философской методологии начинается в XIX в. в трудах Фридриха Шлейермахера¹⁵. Развитие конкретных социальных и гуманитарных наук, в том числе психологии, социологии, культурологии, религиоведения, привело к тому, что герменевтика как философская теория понимания стала отличительным признаком т.н. «наук о духе» в отличие от «наук о природе».

¹ Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. / Вступ. ст. Е.Д. Матусовой, пер. и комм. А.В. Вдовиченко, М. Г. и В.Е. Витковских, О. Л. Левинской, И.А. Макарова, А.В. Рубана. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2000

² Боэций. Комментарий к «Категориям» Аристотеля. / Пер. А. В. Аполлонова. // Антология средневековой мысли. Т. 1. СПб, 2001. С. 113—160.

³ Августин Аврелий. Толкование на псалом 125. / Пер. С.А. Степанцова. // Альфа и Омега. 1997. № 2 (13). С. 52-75.

⁴ Василий Великий. Девять бесед на Шестоднев. / Пер. Л.А. Фрейберг [с. 47-50]. Письма 1, 3, 4, 12, 14, 19, 20. / Пер. Т.А. Миллер [с. 65-69]. // Памятники византийской литературы IV—IX веков. / Отв. ред. Л.А. Фрейберг. — М.: Наука, 1968. — С. 45-69.

⁵ Иоанн Златоуст. Четыре огласительные гомилии (серия Пападопуло-Керамевса). / Пер. И. В. Пролягиной. // Вестник древней истории. 2005. № 1. С. 261—281. № 2. С. 208—219.

⁶ Григорий Богослов. Собрание творений. В 2 т. / Пер. Моск. дух. акад. (Серия «Классическая философская мысль»). Мн., Харвест— М., АСТ, 2000.

⁷ Фома Аквинский. Сумма теологии. Том 1: [Часть 1. Вопросы 1—64]. - М.: Издатель Савин С. А., 2006

⁸ Платон. Теэтет. Электронный ресурс. Режим доступа к ресурсу:

<http://grani.roerich.com/plato/txt/theaetetus.htm>

⁹ Аристотель. Категории. Электронный ресурс. Режим доступа к ресурсу:

<http://philosophy.ru/library/aristotle/kat/kategorii.html>

¹⁰ Плотин. Об уме, идеях и сущем. уме, идеях и сущем. / Пер. Ю.А. Шичалина. // Философия природы в античности и в средние века. — М., 2000. — С. 257—273.

¹¹ Ямвлих Халкидский. Комментарии на диалоги Платона. / Пер., вступ. ст. и комм. Р.В. Светлова. (Серия «Античная библиотека». Раздел «Античная философия»). - СПб., Алетейя, 2000.

¹² Прокл Диодок. Комментарий к «Тимею» Платона (Книга первая. Введение). / Пер. С.В. Месяц. // Историко-философский ежегодник'2000. — М., 2002.

¹³ Аль-Фараби. Историко-философские трактаты. - Алма-Ата, 1985.

¹⁴ Ибн-Араби. Наставления ищущему Бога. Перевод и комментарии А.В. Смирнова. — В кн.: Средневековая арабская философия: проблемы и решения. М.: «Восточная литература», 1998, с. 296—338.

¹⁵ Шлейермахер Ф. Герменевтика. — СПб., «Европейский дом», 2004

Этот статус герменевтики раскрыл и обосновал Вильгельм Дильтей¹⁶. В трудах Фридриха Ницше¹⁷, Хосе Ортеги-и-Гассета¹⁸, Георга Зиммеля¹⁹, других представителей «философии жизни» герменевтика использовалась как серьезная концептуальная основа. Дальнейшее развитие эта теория имела в философских исследованиях Мартина Хайдеггера²⁰ и Георга Гадамера²¹. После Второй мировой войны герменевтика развивается в трудах Поля Рикёра и получает особую трактовку в философии постструктурализма и постмодернизма в работах М. Фуко²², Ж. Делеза²³, Ф. Гваттари²⁴, Ж. Деррида²⁵ и других.

Для социально-философских исследований особую актуальность герменевтической методологии подчеркивают Дж. Александер и Ф. Смит²⁶. Понимание социальных процессов в контексте культурных текстов закрепилось в интерпретативной социальной антропологии Клиффорда Гирца²⁷. Уже классическими стало применение герменевтики для анализа социальных процессов в работах Ю.Хабермаса²⁸, П. Рикера²⁹, У. Аутвейта³⁰, Э.Гидденса³¹, Дж.Б. Томсона³², представителей школы «понимающей социологии» и др.

Среди отечественных исследователей одним из основателей герменевтической традиции был Г.Г. Шпет³³, хотя собственно

¹⁶ Дильтей В. Собрание сочинений в 6 тт. Т.4: Герменевтика и теория литературы / Под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова / Пер. с нем. под ред. В.В. Библихина и Н.С. Плотникова. — Научное издание.—М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.

¹⁷ Ницше Ф. Гомер и классическая филология. Электронный ресурс. Режим доступа к ресурсу:

<http://www.nietzsche.ru/works/other/gomer/>

¹⁸ Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. Электронный ресурс. Режим доступа к ресурсу:

<http://philosophy.ru/library/ortega/wph.html>

¹⁹ Зиммель Г. Избранное. Том 1. Философия культуры — М.: Юрист, 1996.

²⁰ Хайдеггер М. Исток художественного творения. Электронный ресурс. Режим доступа к ресурсу:

http://viscult.ehu.lt/uploads/Heidegger_ursprung.pdf

²¹ Гадамер Г. Истина и метод. Электронный ресурс. Режим доступа к ресурсу:

http://yanko.lib.ru/books/philosoph/gadamer-istina_i_metod.pdf

²² Фуко М. Археология знания. Электронный ресурс. Режим доступа к ресурсу:

http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fuko_arh/

²³ Делез Ж. Логика смысла / Пер. с фр. Я.И.Сверский.— М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая кн., 1998

²⁴ Гваттари Ф., Делез Ж. Гваттари Ф.Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. и послесл. Я.И.Сверского, науч. ред. В.Ю.Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория;М.: Астрель, 2010.

²⁵ Деррида Ж. Письмо и различие. Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2007.

²⁶ Александер Дж., Смит Ф. Сильная программа в культур-социологии. Электронный ресурс. Режим доступа к ресурсу: http://www.hse.ru/data/2011/03/06/1211606385/9_2_03.pdf

²⁷ Гирц К. Интерпретация культур. — М.: РОССПЭН, 2004.

²⁸ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб: Наука, 2006.

²⁹ Ricoeur P. The model of the Text: Meaningful Action Considered as a Text // New Literary History.1973. Vol. 5. № 1.

³⁰ Outhwaite William.Laws and Explanations in Sociology//Classic Disputes in Sociology/R.J.Anderson, J.A.Hughes, W.W.Sharrock (eds.). L.: Alien & Unwin, 1987.

³¹ Гидденс Э. Новые правила социологического метода/Пер. сангл. С.П.Баньковской//Теоретическая социология: Антология: В2ч./Пер. сангл., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С.П.Баньковской.— М.: Книжный дом «Университет», 2002.—Ч.2.

³² Thompson J.B. Critical Hermeneutics. A study in the thought of Paul Ricoeur and Jurgen Habermas. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

³³ Шпет Г.Г. Мысли Слово. Избранные труды / Отв. ред.-составитель Т.Г. Щедрина. — М.: РОССПЭН, 2005.

герменевтические процедуры использовали в философских исследованиях А.С. Хомяков³⁴, В.С. Соловьев³⁵, Н.А. Бердяев³⁶, С.Л. Франк³⁷, Л.П. Карсавин³⁸, П.А. Флоренский³⁹, С.Н. Булгаков⁴⁰, А.Ф. Лосев⁴¹ и другие выдающиеся представители русской философии.

Необходимо отметить, что особое значение герменевтика приобретает вместе с развитием социальных и культурных исследований тех обществ, которые можно отнести к иной, нежели европейская и христианская, традиции. Изучение этих обществ сопровождается выявлением наиболее значимых для их культуры религиозных и философских текстов, переводом этих текстов на основные европейские языки и интерпретацией их содержания.

Китайское общество, китайская культура начинают активно исследоваться в социальной философии, начиная с первой трети XIX века, когда появляются первые серьезные переводы текстов китайских мыслителей и китайских сакральных текстов на европейские языки, в том числе, на русский язык. Отечественные исследования китайского общества начинаются с работ Н.Я. Бичурина⁴², В.П. Васильева⁴³, В.М. Алексева⁴⁴, Ю.К. Щуцкого⁴⁵. В настоящее время российское философское китаеведение представлено именами М.Л. Титаренко⁴⁶, Е.А. Торчинова⁴⁷, А.И. Кобзева⁴⁸, А.А. Маслова⁴⁹, В.В. Малявина⁵⁰, А.В. Ломанова⁵¹, Н.В. Абаева⁵², А.Е.

³⁴ Хомяков А.С. Сочинения в 2-х томах («Из истории отечественной философской мысли»). М: Правда, 1994.

³⁵ Соловьев В.С. Исторические дела философии /Вопросы философии. – 1988. - № 8. – С. 118-125.

³⁶ Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. Электронный ресурс. Режим доступа к ресурсу: http://odinblago.ru/smisl_tvorchestva

³⁷ Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. Электронный ресурс. Режим доступа к ресурсу: http://malchish.org/lib/philosof/religion/Frank_duhovnyeosnovy.pdf

³⁸ Карсавин Л.П. Философия истории. – М., 1993.

³⁹ Флоренский П.А. Имена. Электронный ресурс. Режим доступа к ресурсу: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/florensk/floren03.htm>

⁴⁰ Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. – М.: Путь, 1911.

⁴¹ Лосев А.Ф. Философия имени. Электронный ресурс. Режим доступа к ресурсу: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_im/index.php

⁴² Бичурин Н.Я. Из китайских представлений о России // «Арабески» Истории. Т. 2: Русский разлив. – М., 1906. – Вып. 3-4. – С. 262-266.

⁴³ Русский китаевед акад. В. П. Васильев (1818–1900), в кн.: Очерки по истории русского востоковедения, сб. 2, М., 1956.

⁴⁴ Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. Кн. 1-2. М., 2002

⁴⁵ Щуцкий Ю.К. Дао и дэ в книгах Лао-цзы и Чжуан-цзы. – От магической силы к моральному императиву: категория дэ в китайской культуре. М., 1998

⁴⁶ Титаренко М.Л. Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение. – М.: Наука, 1985.

⁴⁷ Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. – СПб.: Андреев и сыновья, 1993.

⁴⁸ Кобзев А.И. Статьи в энциклопедии Духовная культура Китая. – М.: Восточная литература, РАН, 2006. – Т. 1. Философия.

⁴⁹ Маслов А.А. Мистерия Дао. Мир «Дао дэ цзина». — Москва: Сфера, 1997.

⁵⁰ Малявин В.В. Китайская цивилизация. – М.: Дизайн. Информация. Картография: АСТ, Астрель, 2001; Малявин В.В. Сумерки Дао: Культура Китая на пороге Нового времени. – М.: Дизайн. Информация. Картография: АСТ, Астрель, 2000.

⁵¹ Ломанов А.В. Судьбы китайской философской традиции во второй половине XX века: Фэн Юлань и его интеллектуальная эволюция. – М., 1998.

⁵² Абаев Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отд., 1992.

Лукьянова⁵³, Л.С. Васильева⁵⁴, В.Г. Бурова⁵⁵, Ф.С. Быкова⁵⁶, Б.Б. Виноградского⁵⁷, Б.Н. Бузыка, Т.М. Гавристовой⁵⁸, К.И. Голыгиной⁵⁹, Е.В. Завадской⁶⁰, В.Е. Еремеева⁶¹, В.А. Кривцова⁶², Н.П. Мартыненко⁶³, А.Л. Передельского⁶⁴, Л.С. Переломова⁶⁵, Л.Е. Померанцевой⁶⁶, В.А. Рубина⁶⁷, С.Л. Тихвинского⁶⁸, В.Ф. Феоктистова⁶⁹, В. Фирсова⁷⁰, Л.Е. Янгутова⁷¹ и многих других.

В настоящее время выстроена периодизация основных этапов развития социально-философского знания, характерного для традиционной китайской культуры, сделан перевод на русский язык ряда текстов, характерных для традиционных китайских религий: даосизма, конфуцианства, буддизма. Исследование специфики социальной философии китайского этноса активно продолжается в настоящее время в силу многоплановости и многоаспектности китайской традиции, синкретизма китайской идеологии, лингвокультурных различий в способах социальных коммуникаций Китая и России. Особое значение для социально-философского анализа имеет экспликация содержания наиболее важных китайских философских и религиозных текстов, методологическим инструментом для данной экспликации выступает герменевтика.

Объект исследования базовые концепты китайской культуры.

Предмет исследования социально-философская герменевтика как методология исследования базовых концептов китайской культуры

Гипотеза исследования составляет предположение, что в современной социальной философии герменевтика становится основным методом для изучения основных социально-культурных процессов, в том числе, проявленных в виде базовых концептов, воспроизводящихся на протяжении

⁵³ Лукьянов А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. – М.: Вост. Лит., 2000.

⁵⁴ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Вост.лит., 2001.

⁵⁵ Буров В.Г. Современная китайская философия. – М.: Наука, 1980.

⁵⁶ Быков Ф.С. Зарождение общественно-политической и философской мысли в Китае. – М.: Наука, 1966.

⁵⁷ Виноградский Б.Б., Кузык Б.Н. Законы гармонии на Пути правителя. – М.: Герmitаж-Пресс, 2005.

⁵⁸ Гавристова Т.М. Буддизм. Даосизм. Конфуцианство. – Ярославль: ЯГУ, 1995.

⁵⁹ Голыгина К.И. «Великий предел». Китайская модель мира в литературе и культуре (I-XIII вв.). – М.: Вост. Лит., 1995.

⁶⁰ Завадская Е.В. Культура Востока в современном западном мире. – М.: Наука, 1977.

⁶¹ Еремеев В.Е. Чертеж антропокосмоса. – М., 1993.

⁶² Кривцов В.А. Эстетика даосизма. – М.: Фабула, 1993.

⁶³ Мартыненко Н.П. Семиотика древнекитайских текстов. Введение в метод. – М.: Соц.-полит. Мысль, 2003.

⁶⁴ Передельский А.Л. Поиски духовного и физического совершенства в культурологических учениях древнего и средневекового Китая. – М.: Исслед. Центр по проблемам управления качества подготовки специалистов, 1992.

⁶⁵ Переломов Л.С. Слово Конфуция. – М.: Фабула, 1992.

⁶⁶ Померанцева Л.Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве («Хуайнаньцзы» - II в. до н.э.) – М.: изд-во Моск. Ун-та, 1979.

⁶⁷ Рубин В.А. Личность и власть в древнем Китае. Собрание трудов. – М.: Вост.лит., 1999.

⁶⁸ Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае и Кан Ювэй. – М.: ИВЛ, 1959; Наука, 1980.

⁶⁹ Феоктистов В.Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы; Исслед. И пер. – М.: Наука, 1976.

⁷⁰ Фирсов В. Последние перемены «Книги перемен». «Книга перемен». Мистики и маги Древнего Китая. – М.: Центрполиграф, 2004.

⁷¹ Янгутов Л.Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма. – Новосибирск: Наука, Сиб. Изд.фирма, 1995.

всего исторического существования той или иной культуры. Выделение такого объекта исследования как «концепт» является эвристичным и актуальным, поскольку позволяет преодолеть межкультурные барьеры, возникающие в силу уникальности лингвистических, идеологических, философских, религиозных и иных культурных оснований того или иного социального организма. С помощью герменевтики социальная философия получает возможность адекватно конструировать знаки, символы, образы определенного социально-культурного пространства, проявленного в значимых аутентичных текстах требующего социально-философской интерпретации данных аутентичных текстов.

Эмпирическим материалом выступает древнекитайский религиозно-философский текст «Дао дэ цзин» в авторском переводе-интерпретации, а также комплекс теоретических социально-философских, социально-антропологических, социально-культурологических работ, где представлены различные аспекты исследуемой проблемы. В том числе, теоретические работы и аутентичные философские тексты, где представлены сами базовые концепты китайской культуры.

Цели и задачи диссертации. Диссертант ставит цель изучить содержание и аутентичную форму базовых концептов китайской культуры с помощью применения герменевтической методологии.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать и систематизировать герменевтические подходы в социальной философии и их возможности для анализа китайского общества;
- 2) определить базовые концепты китайских национальных религиозно-философских доктрин;
- 3) изучить существующие переводы-интерпретации «Дао дэ цзин» как источники для анализа базовых концептов китайской культуры;
- 4) провести социально-философский анализ базовых концептов, изложенных в трактате «Дао дэ цзин», на основе авторского перевода-интерпретации этого текста.

Методологическая и теоретическая основы исследования связаны с достижениями отечественных мыслителей, которые моделируют социально-культурные процессы китайского общества только на основе глубокого погружения в культурные тексты на аутентичном языке, сопрягая методологическую специфику научной дисциплины со знанием китайского, в том числе старокитайского языка (письменности, грамматики, лексики, синтаксиса, семиотики, семантики, графем и т.д.). Требование изучать китайское общество и китайскую культуру на основе переводов значимых культурных текстов определяет принципиальную междисциплинарность исследования. Социально-философская рефлексия сопровождается использованием социально-психологических, социально-антропологических, культурно-антропологических, лингвистических и лингвокультурологических методов. В синтезе социально-философских, социально-психологических и лингвокультурологических методов рождается

герменевтическая методология, которая построена на том, что помимо рациональных гносеологических процедур необходимы процедуры организованного понимания, соблюдение особого герменевтического стандарта.

В диссертации обосновывается и применяется метод выделения базовых концептов культуры и анализ содержания данных концептов. В настоящее время анализ концептов культуры приобретает большое распространение, как в исследованиях российского общества, так и при изучении иных культур, в том числе, значительно отличающихся по религиозным, лингвистическим, идеологическим основаниям от российского общества.

Для организации и оформления результатов исследования применялись общенаучные методы и общепринятые научные процедуры, в том числе, метод единства исторического и логического, сравнительно-исторический метод, экстраполяция, анализ и синтез, переход от абстрактного к конкретному, индуктивный и дедуктивный методы, последовательность в рассмотрении вопросов, и т. д.

Новизна исследования состоит в использовании принципиально нового авторского перевода «Дао дэ цзин» для целей социально-философского исследования китайского общества. Причем новым для российской социальной философии является и переводимый древнекитайский текст «Дао дэ цзин», который впервые переводится в данной комментаторской традиции. Анализ базовых концептов на основе авторского перевода-интерпретации «Дао дэ цзин» раскрывается с помощью изучения смысловой динамики этих концептов. Впервые базовые концепты, характерные для китайской культуры, рассматриваются не в статичном состоянии той или иной категории, а в развитии, движении смысловых полей, которые изменяют содержание концепта в зависимости от его местоположения в целостной системе знаков и символов, отражающих философские, этические, религиозные и иные ценностные начала.

Новизна исследования состоит также и в том, что впервые на основе авторского перевода-интерпретации «Дао дэ цзин» раскрыто содержание концепта «мудрец» в различных смысловых ипостасях и аспектах, включая динамику различных смысловых оттенков этого концепта, его различную (как «высокую», так и «низкую») этико-философскую наполненность.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В ходе развития социально-философского знания складывается герменевтический методологический стандарт, который предполагает, что каждое конкретное исследование значимого культурного текста есть определенная интерпретация, возникающая на основе особой актуальности данного текста в ту эпоху, в которую исследователь предпринимает свою интерпретацию. Применение герменевтического методологического стандарта позволяет доказать особую актуальность «Дао дэ цзин» для социально-философского изучения китайского общества. Исследование «Дао

дэ цзин» происходит не только в формате диалога исследователя и текста, но и обуславливает непрерывность межкультурной коммуникации между Россией и Китайской Народной республикой в силу особой значимости «Дао дэ цзин» для мировой и национальной культуры.

2. По отношению к «Дао дэ цзин» герменевтический методологический стандарт позволяет использовать как методы классической версии герменевтики (эмпатию, вживание, реконструкцию социально-психологического пространства времени создания «Дао дэ цзин», стремление понять текст, лучше, чем это могли бы сделать современники автора), так и методы современной герменевтики, связанные с применением методов психоанализа, выделения архетипов коллективного бессознательного, анализа структурных особенностей китайского языка и письменности, идеологические интерпретации социально-политических теорий, изложенных в «Дао дэ цзин».

3. Для эффективного изучения механизмов позитивной социальной и культурной идентичности необходимо обратиться к концептам, как хранилищам устойчивых и первичных культурных смыслов, воспроизводящихся на всем историческом цикле существования данного конкретного социального организма. Концепты связаны со смысловым содержанием, поэтому чаще всего они принимают форму образа, с помощью которого в национальной картине мира воспроизводятся базовые структурные элементы, отличающие по содержанию данную национальную картину мира от другой национальной картины мира.

4. Анализ «Дао дэ цзин» и ряда других философско-религиозных древнекитайских текстов, их интерпретация позволяют выделить следующие базовые концепты, разделенные на два содержательных блока, в соответствии с их культурными смыслами и ценностными значениями.

Первый блок: Дао, Имя, «Безымянная простота» (у мин чжи пху), Небытие, Бытие.

Второй блок: Дэ, Вэй – У вэй, Знания, Слово, Мудрец.

Данные концепты концентрируются в определенной точке национальной картины мира, характерной для традиционной китайской культуры. Национальная картина мира представляет собой центр, интегрирующий множество смысловых оттенков того или иного базового концепта. Смысловое пространство того или иного базового концепта не статично, а динамично. Смысловые поля, складывающиеся вокруг базового концепта, могут передвигаться по своеобразной смысловой оси, быть «высокими», «низкими», «средними» и приобретать соответствующие оттенки этических значений.

5. Особую роль среди базовых концептов китайской культуры играет концепт «мудреца». Различные главы «Дао дэ цзин» раскрывают множественные аспекты «идеального человека», «совершенной личности». Синонимом понятия «идеальная личность» является «мудрец». Социально-антропологические качества «мудреца» связаны с «у вэй», «недеянием».

Концепт «мудреца» раскрывается в аспектах «идеального правителя», «мудреца в миру», «стяжателя». Социальная диалектика мудрости осуществляется в контексте «Дао-Пути» и «Дэ-Благодати». Самостоятельность человеческого выбора предопределяет его состояние по отношению к Дао-Пути. Выбор человека меняет качество самого Дао. В этом выборе Дао может быть благодатным, дающим человеку «Дэ-благодать», а может быть низшим, порождающим низшие аспекты всех базовых концептов. Тем самым человек в полной мере участвует в формировании качества Дао, предопределяя тем самым качество социального пространства и этическое содержание внутренней мудрости.

Теоретическая значимость работы и практическая ценность ее результатов заключаются в том, что данные результаты могут использоваться для дальнейшего исследования современного китайского общества, его социально-культурных процессов, оснований его устойчивости и успешного социально-экономического и социально-культурного развития. Диссертантом предложена общая модель выделения базовых концептов китайской культуры на основе применения герменевтического методологического стандарта для социально-философского исследования. Конкретные процедуры этого исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения культур других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего, развивающихся в контексте дальневосточного цивилизационного типа общества. В образовательной деятельности содержание диссертации и ее выводы могут быть применены для модификации таких учебных дисциплин как «Методы социальной философии», «Социальная антропология», «История китайских социальных учений», «Техники анализа текстов культуры».

Степень достоверности и апробация результатов работы. Необходимая степень достоверности результатов диссертационной работы определяется применением строгих социально-философских методов исследования, соблюдением научных процедур, проверенных и общепринятых методик научной работы. Достоверность полученных результатов доказывается также их сравнением с результатами других ученых, работающих в подобном исследовательском пространстве и делающих аналогичные выводы на основании собственного исследовательского материала. Результаты данной диссертации подтверждаются и в социально-культурной практике, характерной для современного китайского государства, а также в практике современной межкультурной коммуникации между Россией и КНР.

Основные идеи диссертации, методологические подходы к исследованию обсуждались на региональной конференции «Актуальные проблемы философии» (Красноярск, 2008), Всероссийской научно-практической конференции «Социология, философия, право в системе научного обеспечения процессов развития современного общества» (г. Красноярск, 20 мая 2010 года), в ходе выступлений и дискуссий на учебно-

научно-методическом семинаре «Теория и практика прикладных культурных исследований» на базе Сибирского федерального университета (2009-2013 гг.), на заседаниях Красноярского филиала Российского научно-образовательного культурологического общества, Китайского клуба Сибирского федерального университета.

По теме диссертации опубликовано 5 научных статей в рецензируемых научных журналах, в том числе, рекомендованных в перечне ВАК.

Структура и объем диссертации Структура диссертационного исследования определена содержанием работы и включает введение, две главы (по два параграфа в каждой), заключение, список литературы (241 наименование) и приложение. Объем диссертации – 241 страница.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определена актуальность работы, разработанность проблемы исследования, эмпирический материал, предмет и объект диссертационного исследования, цели и задачи, сформулирована гипотеза, а также представлены методологическая и теоретическая основы исследования, его новизна, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая значимость и практическая ценность ее результатов, степень достоверности и апробация результатов работы, раскрыта основная структура и объем диссертации.

В первой главе «Возможности герменевтической методологии для социально-философского анализа базовых концептов китайских национальных религиозно-философских доктрин» анализируется генезис и современное состояние герменевтической методологии, исследуются основные герменевтические процедуры, обосновывается возможность социально-философского анализа концептов, а также дается характеристика китайских национальных религиозно-философских доктрин, лежащих в основании социального и культурного пространства современного китайского государства.

Первый параграф первой главы *«Герменевтические подходы в социальной философии и их возможности для анализа китайского общества»* начинается с реконструкции генезиса и анализа современного состояния герменевтической методологии. Указывается, что в ходе развития социально-философского знания складывается герменевтический методологический стандарт (термин В. Кузнецова), который предполагает, что каждое конкретное исследование значимого культурного текста есть определенная **интерпретация**, возникающая на основе особой актуальности данного текста в ту эпоху, в которую исследователь предпринимает свою интерпретацию.

Диссертант полагает, что история развития герменевтической методологии связана с расширением исследовательского пространства: от теологии к философии и психологии, от метафизики – к социальным и

культурным исследованиям. Недаром в настоящее время использование герменевтического подхода известные американские мыслители Ф. Смит и Дж. Александер причисляют к «сильной программе в культур-социологии». Социально-культурное пространство рассматривается как семантическое и ценностное пространство, декодировка которого требует не только отстраненно-рационального подхода, но и герменевтического сопереживания.

В последнее время в философских исследованиях активно обсуждается т.н. герменевтический методологический стандарт, который складывается как из классических герменевтических процедур, так и из современных социально-психологических, социально-культурологических, лингвокультурологических и иных научных методов и методик.

В социальную философию герменевтика в качестве базовой методологии была введена такими авторитетными мыслителями как П. Рикёр и Ю. Хабермас.

Автор доказывает, что кросс-культурное социально-философское исследование китайского общества должно базироваться на герменевтической методологии.

Диссертант отмечает, что на протяжении всей истории социально-философского, социально-антропологического, культурологического исследования Китая в работах отечественных ученых герменевтическая методология присутствовала в неявной форме. За основу изучения специфики традиционного и современного общества Китая были взяты наиболее важные социально-культурные текстовые артефакты, как традиционные (прежде всего, канонические), так и современные. В силу сложности и многослойности китайского социально-культурного пространства всего объема российских исследований явно недостаточно. Затем были рассмотрены основные направления и конкретные результаты, которые на сегодняшний день доказывают актуальность и значимость герменевтического подхода в социально-философской конструкции китайского общества.

Применение герменевтического методологического стандарта (термин В. Кузнецова) позволяет автору доказать особую актуальность текста «Дао дэ цзин» для социально-философского изучения китайского общества. Основополагающее значение «Дао дэ цзин» в качестве одного из фундаментальных сакральных текстов признается во всех трех религиозных системах, определяющих идеологию традиционного китайского общества: в даосизме, в конфуцианстве, во всех школах китайского буддизма. Сегодня исследователи согласны с тем, что «Дао дэ цзин» – это древнейший текст, где введены понятия «Дао» и «Дэ», определено содержание этих понятий, которое затем повторяется, комментируется, интерпретируется во всех последующих философских и религиозных текстах. «Дао дэ цзин» – это «Библия» даосизма, фрагменты этого текста произносятся во время религиозных церемоний в традиционном и современном Китае. С изучения

содержания «Дао дэ цзин» начинается история философского, религиозного, художественного генезиса традиционного китайского общества.

Исследование «Дао дэ цзин» происходит не только в формате диалога конкретного исследователя и текста, но и обуславливает непрерывность межкультурной коммуникации между Россией и Китайской Народной республикой в силу особой значимости «Дао дэ цзин» для мировой и национальной культуры.

Автор приходит к выводу, что для экспликации социально-философского содержания «Дао дэ цзин» могут быть использованы как методы классической герменевтики (эмпатия, вживание, реконструкция социально-психологического пространства времени создания «Дао дэ цзин», стремление понять текст, лучше, чем это могли бы сделать современники автора), так и методы современной герменевтики, связанные с применением процедур психоанализа, выделения архетипов коллективного бессознательного, анализа структурных особенностей китайского языка и письменности, идеологические интерпретации социально-политических теорий, изложенных в «Дао дэ цзин».

Во втором параграфе первой главы *«Базовые концепты китайских национальных религиозно-философских доктрин»* подробно анализируется актуальная дискуссия о статусе концепта в гуманитарном и социальном познании. В связи с этим исследование приобретает междисциплинарный характер, поскольку концептуальный анализ приходит в социально-философское исследование из лингвистики и лингвокультурологии и, соответственно, предопределяет использование конкретных методов исследования, которые изначально создавались именно в этих научных дисциплинах.

Для эффективного изучения механизмов позитивной социальной и культурной идентичности диссертант обращается к концептам, как хранилищам устойчивых и первичных культурных смыслов, воспроизводящихся на всем историческом цикле существования данного конкретного социального организма. Концепты раскрывают содержание значений и смыслов, репрезентативных для данного социально-культурного пространства, поэтому чаще всего концепты принимают форму образа, с помощью которого в национальной картине мира воспроизводятся базовые структурные элементы, отличающие по содержанию данную национальную картину мира от другой национальной картины мира.

В современной социальной философии, в социальном, гуманитарном, культурном научном пространстве идет активная дискуссия о том, какое содержание вкладывается в термин «концепт». На основании анализа различных дискуссионных точек зрения автор делает вывод о том, что применение термина концепт является оправданным в социально-философских исследованиях национальных социокультурных пространств, в том числе, при анализе социокультурного пространства китайского общества. Именно через концепт можно выявить глубинные культурные

смыслы, их содержание, связать языковые выражения этих смыслов с конкретными словами, а также такими культурными явлениями, как ритуалы, традиции, праздники. Концепт обязательно отражает ценности, культивируемые в данном социальном организме, он является единицей культурной памяти, воспроизводится в социально-психологических и индивидуально-психологических переживаниях, связанных с бессознательным и/или сознательным проявлением фундаментальных культурных идеалов, норм, эталонов в их содержательном и образном аспекте.

Под базовыми концептами понимаются ключевые концептуальные структуры, без которых данная культура перестает существовать. Это необходимые и достаточные концепты, которые составляют фундамент национальной картины мира, являются опорными узлами этой картины, концентрируют принципы уникального национального упорядочивания стихийного бытийного хаоса. Изучение базовых концептов позволяет уловить стержень данной культуры, указать на своеобразие данного социального организма, позволяющего ему устойчиво существовать в историческом времени и занимать особое социальное пространство в общечеловеческом мире.

Данное понимание базовых концептов позволяет автору для определения базовых концептов китайской культуры обратиться к особому рода культурным текстам – каноническим книгам традиционного Китая. Для этого был рассмотрен состав традиционной китайской канонической литературы и определено место, которое занимает в этом каноне текст «Дао дэ цзин».

Диссертант указывает, что ядром даосского канона является «Дао дэ цзин» Лао цзы – текст, который сегодня занимает уникальную позицию не только внутри китайской национальной культуры, но является общечеловеческим достоянием. Тем не менее, «Дао дэ цзин» неразрывно связан с уникальной национальной религиозно-философской доктриной Китая – с даосизмом. Постигание и интерпретации этого текста в традиционной китайской культуре привели к появлению философии, религии, психофизической практики, культовой практики, мифологии даосизма. «Дао дэ цзин» написан рифмованными стихами разных размеров. Первое название этого текста «Лао цзы» традиционно указывает на его автора. В период институализации даосизма как особой религии (нач. 1 в. н.э.) Лао цзы был обожествлен, он почитается как высшее божество, «корень Неба и Земли». Об этом рассказывает религиозный даосский трактат II в. «Лао-цзы бянь хуа цзин» («Книга о превращениях Лао-цзы»). Текст Лао цзы приобрел качество Божественного Откровения, в связи с чем утвердилось его нынешнее название – «Дао дэ цзин» или «Дао дэ чжэнь цзин» («Истинный канон Пути и Благодати»).

Выбранный для герменевтического анализа текст «Дао дэ цзин» имеет объем от 4999 до 5748 знаков, в нем принято выделять две смысловые части – «Канон Дао» и «Канон Дэ». Наиболее ранние упоминания о «Дао дэ цзин»

содержатся в текстах, относящихся к IV-III вв. до н.э. Это такие тексты как «Чжуан цзы», «Ле цзы», «Люй-ши чунь цю», «Хань Фэй-цзы». В настоящее время авторство Лао цзы никем не оспаривается. Дискутируется время создания этого текста, при этом большинство китайских и зарубежных специалистов поддерживают версию китайского ученого Лян Ци-чао о том, что наиболее достоверное время создания «Дао дэ цзин» – IV в. до н.э.

Таким образом, «Дао дэ цзин» представляет собой один из самых древних трактатов, целостно сохранившихся в китайской и мировой культуре. Его фундаментальный характер не подлежит никакому сомнению. Это текст, составляющий сердцевину ядра традиционного китайского мировоззрения и мироотношения. Следовательно, выбор для герменевтического анализа именно этого текста можно считать обоснованным.

Вторая глава **«Социально-философский анализ базовых концептов китайской культуры на основе авторского перевода-интерпретации «Дао дэ цзин»»** раскрывает методологические возможности герменевтики для социально-философского исследования китайского общества. В ней герменевтический методологический стандарт применяется непосредственно к тексту Лао цзы «Дао дэ цзин», в результате чего автор представляет собственный перевод-интерпретацию этого текста и выделяет содержание базовых концептов.

На первом этапе герменевтического анализа выделяются и анализируются существующие к настоящему времени переводы «Дао дэ цзин», раскрывается авторская специфика этих переводов (в соответствии с историческим временем появления перевода, его «адресата», целей, которые ставили перед собой переводчики и интерпретаторы, традиционных китайских источников, на которые они опирались).

Сравнительный анализ существующих переводов и интерпретаций показал, что существующие российские переводы «Дао дэ цзин» опираются на одну и ту же традицию, один и тот же древнекитайский источник, игнорируя иные традиции и иные источники, в том числе имеющие большой авторитет в классическом и современном даосизме. В связи с этим существует объективная необходимость обратиться к тем философско-религиозным традициям и тем источникам, которые до сих пор не были проанализированы в отечественных исследованиях.

На втором этапе выбранный для нового перевода и новой интерпретации текст «Дао дэ цзин» был проанализирован с точки зрения не только содержания иероглифов, изложенного в современных российских словарях, но и с точки зрения особой смысловой нагрузки, которую несут отдельные графемы, составляющие иероглиф. В зависимости от конкретизации смысловой нагрузки графем, составляющих тот или иной иероглиф, значение целостного иероглифа может иметь различные инварианты.

Анализ графем, составляющих иероглифы «Дао дэ цзин», позволил перевести содержание этих иероглифов по-иному, чем в существующих до этого российских переводах. Так, иероглиф «Дао» с помощью анализа составляющих его графем и последующего синтеза их значений, интерпретируется не только как «Путь» (в соответствии с существующей отечественной традицией), но в зависимости от смыслового акцента на той или иной графеме и в зависимости от контекста этот иероглиф может иметь следующие интерпретации: «истинный Путь, всеобщий закон» и «неверный Путь, уводящий прочь от истины».

На третьем этапе лингвистический анализ графем иероглифов, экспликация различных смысловых содержаний конкретных иероглифов переходит в форму выявления философского содержания, которое не является таким однозначным, как это было принято считать в сделанных ранее отечественных переводах. Каждый иероглиф, с помощью которого выражен тот или иной базовый концепт, имеет не одно-единственное значение, а несколько значений, в том числе и прямо противоположных друг другу («благий Путь – плохой Путь»). Все возможные значения иероглифов складываются в своеобразные «смысловые поля», через которые конструируется конкретное социально-философское знание, связанное с закономерностями социального развития, социального управления, эталонными качествами личности, моделями идеального социального устройства.

Социально-философское содержание «Дао дэ цзин» последовательно моделируется на основе авторской интерпретации этого текста, раскрываются смысловые поля и движения смысловых полей базовых концептов. Базовые концепты по-новому раскрываются в авторской интерпретации иероглифов, графем, составляющих этих иероглифы, а также внутри целостной структуры всего текста «Дао дэ цзин»

В первом параграфе второй главы *«Предварительный анализ переводов-интерпретаций «Дао дэ цзин» как источника базовых концептов китайской культуры»* вначале анализируется актуальная дискуссия о возможности перевода философских текстов с одного языка на другой. Диссертант рассматривает точки зрения на эту проблему, сложившиеся как в зарубежной, так и в отечественной научно-исследовательской литературе.

Так, Н.С. Автономова и ее последователи полагают, что каждый перевод философского текста представляет собой разновидность философского познания, поскольку в процессе перевода необходимо связать неразрывно философские понятия, суждения, конструкции, рожденные в различных социально-культурных средах.

На индивидуальность философского перевода указывает Л.А. Смирнова, которая вслед за Х.Ортега-и-Гассетом определяет назначение переводчика как соавтора и даже как создателя совершенно нового философского текста.

Исследователи проблемы перевода философских текстов согласны в том, что каждый такой перевод – это индивидуальный творческий акт, в котором философские концепты, проявленные на одном языке и встроенные в данную национально-культурную картину мира, должны быть транслированы в иную языковую и национально-культурную картину мира таким образом, чтобы максимально «совпали» смыслы и значения этих философских концептов. «Дао дэ цзин» является таким текстом, который хранит и транслирует базовые концепты традиционной китайской философии. Эти базовые концепты меняют свои смыслы и значения в соответствии с историческим временем, в котором находятся их читатели и интерпретаторы. Поэтому ситуация множественности переводов-интерпретаций «Дао дэ цзин» не только возможна, но и необходима.

Предварительный анализ существующих переводов «Дао дэ цзин» на русский язык показал, что особые трудности вызывает выраженная в русском тексте через перевод интерпретация основных терминов (базовых концептов) трактата: Дао, Дэ, Мин, Цин, Цзин, У, Вэй, У мин чжи пху и других. С этой трудностью сталкиваются как серьезные профессиональные исследователи-переводчики, так и авторы стихотворных переводов. Профессиональные исследователи, как правило, ссылаются на адекватность своих интерпретаций комментариям китайских ученых (сделанных на протяжении периода от древности до наших дней), тогда как авторы стихотворных переводов вольно подбирают русские слова, поддаваясь поэтической фантазии и искажая значение слова до неузнаваемости его в контексте целостной китайской культуры (в том числе философской культуры).

Диссертант опирается на авторский перевод «Дао дэ цзин», принципиальное отличие которого связано со спецификой первоисточника перевода. Источником авторского перевода является текст «Дао дэ цзин» с комментариями Чжан Юаня, который имеет существенные отличия от четырех других источников, которые, как правило, находятся в зоне внимания исследователей, переводчиков-интерпретаторов. Речь идет о версиях «Дао дэ цзин» с комментариями Ван Би, комментариями Хэшан Гуна, рукописи Мавандуя в двух вариантах- Цзя (1) и И (2).

Версия «Дао дэ цзин» с комментариями Чжан Юаня ранее в российских исследованиях не анализировалась, поскольку среди синологов бытует представление о «неканоничности» этого варианта. С другой стороны, в Китайской Народной республике именно эта версия имеет особую популярность, данный текст издается многомиллионными тиражами и т.д.

Авторская интерпретация «Дао дэ цзин» особое внимание уделяет понятию «небытие», которое выступает философской первоосновой в другом известном древнекитайском трактате «Цин Цзин Цзин», авторский перевод которого также будет использоваться в данном диссертационном исследовании. Диссертант подчеркивает, что данные авторские переводы-интерпретации учитывали все традиционные комментарии к этим текстам, а также лингвистические особенности написания и трактовки иероглифов,

зафиксированные в словарях, изданных в России и в Китайской Народной республике.

До настоящего времени все переводы «Дао дэ цзин» были сделаны по одному и тому же китайскому источнику. Но внутри самой китайской традиции одновременно со-присутствуют несколько версий «Дао дэ цзин». Выбор одной из всех существующих версий для переводов на русский язык недостаточен для целостного понимания этого текста, раскрытия его значимости для китайского общества. Игнорирование различных версий сакрального текста, на котором основана традиционная китайская философия, может привести к одномерному пониманию этой философии, ее генезиса. В данном случае для перевода и последующей интерпретации была выбрана такая версия древнего текста «Дао дэ цзин», которая до сих пор ни разу не была переведена на русский язык. Тем не менее, бытие этой «иной» текстовой традиции является актуальной, «живой» ментальностью, характерной и для современного китайского общества.

Особенностью формы социально-философского знания, изложенного в «Дао дэ цзин» является специфическая образно-смысловая структура иероглифов и графем, которые эти иероглифы составляют. Исследование новых смыслов, которые появляются в соответствии с анализом графем, составляющих целостный иероглиф, опирается на устную сакральную традицию, которая в современном Китае имеет такое же большое значение, как и в традиционной культуре. Устная традиция исследованию поддается с большим трудом, поскольку подразумевает знакомство с конкретными носителями этой традиции.

В силу особой значимости устной сакральной традиции, связанной с потомками Конфуция, автор уделил большое внимание пояснениям к тексту «Дао дэ цзин» и анализу составляющих его иероглифов, которые были сделаны в ходе бесед с потомком Конфуция в 78 поколении – Кун Лин И. Именно Кун Лин И помог понять сложную взаимосвязь различных понятий и терминов с целостным контекстом, рассмотреть отдельные элементы сложной структуры текстов, понять, что выделение текстовых смысловых элементов отличается в российской и китайской традиции, а также уяснить, как отдельные ключевые элементы участвуют в создании целостного смысла.

Такой аналитико-синтетический анализ вкупе с пониманием контекста позволяет не только раскрыть содержание основных понятий (базовых концептов), но и по возможности увидеть назначение ритмических пауз, которые, как правило, вызывают трудности у тех, кто создавал стихотворные переводы «Дао дэ цзин». Несомненна содержательная связь двух трактатов – «Дао дэ цзин» и «Цин Цзин Цзин» Гэ Сюаня. Так, ключевыми словами «Цин Цзин Цзина» являются также Дао, Дэ, Цин, Цзин, У, Вэй, как и в «Дао дэ цзин».

Автор делает вывод о том, что, переводы-интерпретации «Дао дэ цзин» в контексте исследований базовых концептов – идей, которые выступают первоосновами национальной картины мира, не могут быть исчерпаны

некоторым определенным количеством таких переводов-интерпретаций. Движение по герменевтическому кругу «втягивает» в процесс понимания новые интерпретации текста, которые «работают» внутри современного общества. Необходимость оригинального перевода-интерпретации «Дао дэ цзин» для лучшего понимания смысла и значений базовых концептов, существенно влияющих на динамику китайского общества, очевидна.

Во втором параграфе второй главы *«Социально-философский анализ базовых концептов, изложенных в трактате «Дао дэ цзин», на основе авторского перевода-интерпретации»* анализ «Дао дэ цзин» и ряда других философско-религиозных древнекитайских текстов, их авторский перевод-интерпретация позволяют выделить следующие базовые концепты, разделенные на два содержательных блока в соответствии с их культурными смыслами и ценностными значениями.

Первый блок: Дао, Имя, «Безымянная простота» (у мин чжи пху), Небытие, Бытие.

Второй блок: Дэ, Вэй – У вэй, Знания, Слово, Мудрец.

Автор доказывает, что эти базовые концепты концентрируются в определенной точке национальной картины мира, которая представляет собой центр, интегрирующий множество смысловых оттенков того или иного базового концепта. Например, базовый концепт «Имя» имеет следующие смысловые аспекты: «Имя извечное», «Имя как шаг из Небытия», «Имя для Дао», «имя обычное», «имя для уничтожающих бытие» («Герострат») и т.д. Эти смысловые аспекты изображаются одним и тем же иероглифом, который имеет не одно значение, а несколько значений. Каждое конкретное значение возникает на пересечении, с одной стороны, синтеза значений графем, составляющих иероглиф, а с другой стороны, контекста, в котором данный иероглиф связан с иероглифами, обозначающими другие базовые концепты.

Смысловое пространство каждого базового концепта не статично, а динамично. Обобщая различные смысловые аспекты базовых концептов «Дао дэ цзин», можно выделить, как минимум, три морально-этических измерения каждого концепта. Смысловые поля, складывающиеся вокруг базового концепта, могут передвигаться по своеобразной смысловой оси, быть «высокими», «низкими», «средними» и приобретать соответствующие оттенки этических значений.

Например, для «Дао» «высокое» морально-этическое смысловое значение – это быть «Извечным и Неизменным Дао»; «среднее» – «обычный Путь, повседневное существование каждого человека», «низкое» «Неверный, узкий, путь» («путь Герострата»). Для концепта «Дэ» («благодать») «высокое» морально этическое смысловое значение – это «Истинная Добродетель», которая приводит человека к «Извечному пути» Дао; среднее – «правила повседневной жизни человека», низшее – «мнимая Добродетель», «стяжательство».

Особое значение для аналитики текста «Дао дэ цзин» и базового концепта Дао имеет перевод-интерпретация первых двух строк «Дао дэ

цзин». Применение герменевтического методологического стандарта, в том числе – сочетание психологической погруженности в китайскую традицию, эмоционально-ценностного отношения к интерпретируемому тексту, авторской морально-философской интерпретации выделенных лингвистических структур, актуализации социально-философских суждений через реабилитацию живой неканонической традиции и других герменевтических процедур, – позволяет сделать вывод о том, что в первых двух строках «Дао дэ цзин» сказано о двух, но разных «путях». В первом случае – это Дао, истинно сущий Путь (вездесущее начало, всеобщий закон движения и изменения мира; высший абсолют, источник всех явлений, из которого всё исходит и к которому всё возвращается). В структуру иероглифа, изображающего этот истинный путь входит графема «корона» – символ Вечности и Неизменности. Во втором случае – это обычный, окольный, длинный путь, а главное – «неверный» путь, это движение, которое уводит идущего все дальше и дальше от Пути Истинного.

Базовые концепты, хранящиеся в «Дао дэ цзин», обладают особой семантической подвижностью. В связи с этим, чтобы автор мог наглядно показать, какие смысловые поля складываются вокруг иероглифов, обозначающих данные концепты, в диссертации применялись графики движения, изменения смыслов, в зависимости от соотношения того или иного концепта с главнейшим среди них – с концептом «Дао».

Дальнейший анализ их содержания делался на основании текста «Дао дэ цзин». Первая авторская интерпретация была осуществлена в процессе перевода этого текста с китайского языка на русский язык, а вторая интерпретация в контексте социально-философского анализа была сделана в данной диссертационной работе.

Диссертант доказывает, что особую роль среди базовых концептов китайской культуры играет концепт «мудреца». Различные главы «Дао дэ цзин» раскрывают множественные аспекты «идеального человека», «совершенной личности». Синонимом понятия «идеальная личность» является «мудрец». Социально-антропологические качества «мудреца» связаны с «у вэй», «недеянием». Концепт «мудреца» раскрывается в аспектах «идеального правителя», «мудреца в миру», «стяжателя». Социальная диалектика мудрости осуществляется в контексте «Дао-Пути» и «Дэ-Благодати». Самостоятельность человеческого выбора предопределяет его состояние по отношению к Дао-Пути. Выбор человека меняет качество самого Дао. В этом выборе Дао может быть благодатным, дающим человеку «Дэ-благодать», а может быть низшим, порождающим низшие аспекты всех базовых концептов.

Качество «мудрости» трактуется в «Дао дэ цзин» как единство социальной активности и моральности (следования закону вечного и истинного Дао). «Мудрец» – это человек, знающий о том, что каждое действие человека устанавливает законы социального устройства. Возможно, трактат «Дао дэ цзин» содержит древнейшую в духовной истории

человечества формулировку «золотого правила нравственности». Выбор конкретного действия человеком, знающим о его законотворческом характере, приводит к реализации одного из трех «Дао» – «высшего», «среднего» («нейтрального») или «низшего». Соответственно, мудрец – это тот, кто делает «великие дела» «легко и естественно». Но в зависимости от качества социальной активности человека устанавливается качество Дао «здесь и сейчас». Тем самым человек в полной мере участвует в формировании качества Дао, предопределяя своим действием качество социального пространства и этическое содержание внутренней мудрости.

Герменевтический методологический стандарт предполагает право интерпретатора на определенные смысловые акценты, которые могут иметь особую актуальность в данную историческую эпоху. В настоящее время, когда многие исследователи фиксируют господство анонии в современном российском обществе, «мудрость» как фундаментальная культурная ценность приобретает особое значение. Качество мудрости, качество человека – быть мудрецом – востребовано в современном социальном пространстве с особой остротой. Дальнейшее развитие исследовательской тематики может быть связано с изучением того, как складываются концепты мудрости в других религиозных, культурных, философских текстах, репрезентативных по отношению к китайской культуре. Особое значение для организации эффективной межкультурной коммуникации России и Китая имеют компаративистские исследования понимания мудрости, характерные для традиционного российского православия и для традиционных китайских религиозных учений. Кроме того, продолжением данного исследования могут быть новые авторские переводы-интерпретации других значимых китайских культурных текстов, включая разработку процедур для их социально-культурной адаптации как для профессиональных исследователей, так и для всех людей, выстраивающих собственную жизненную стратегию в глобальном мире.

В заключении диссертации определяются основные результаты исследования, делаются выводы, намечаются направления для дальнейшей научной работы, в том числе связанные с новыми авторскими переводами-интерпретациями значимых культурных текстов Китайской Народной республики, апробацией герменевтической методологии для социально-философских исследований базовых экономических, политических, социально-культурных процессов, протекающих в современном китайском государстве.

В приложении к основному тексту диссертации дан полный текст авторского перевода-интерпретации «Дао дэ цзин» Лао цзы.

3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ, ОТРАЖЕНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в рецензируемых журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук:

1. Сорокопуд С.Н. Герменевтические подходы в социальной философии и их возможности для анализа китайского общества /Журнал Сибирского федерального университета. – Серия: Гуманитарные науки.– 2013 – Т.6. – № 11. – С. 1721-1735.

2. Сорокопуд С.Н. Социально-философский анализ базовых концептов, изложенных в трактате «Дао дэ цзин», на основе авторского перевода-интерпретации /Журнал Сибирского федерального университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т.7. – № 1. – С. 169-186.

3. Сорокопуд С.Н. Базовые концепты китайских национальных религиозно-философских доктрин: введение в социальное философское исследование китайского общества/Журнал Сибирского федерального университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т.7. – № 3.– С. 546-558.

4. Сорокопуд С.Н. К проблеме исследования базовых концептов китайской культуры (на основе «Дао дэ цзин») // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/115-11811> (дата обращения: 24.01.2014).

5. Сорокопуд С.Н. Специфика источников для изучения китайской социальной и культурной идентичности// Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: www.science-education.ru/113-11680 (дата обращения: 30.01.2014).